

Горбачева Анаит Санасаровна

**Макро- и микропараметры деструктивности коммуникативного поведения
молодежи в цифровой социальной среде**

Специальность: 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая
психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Работа выполнена на кафедре клинической психологии Института клинической психологии и социальной работы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Научный руководитель: **Никишина Вера Борисовна**, доктор психологических наук, профессор, директор Института клинической психологии и социальной работы, заведующий кафедрой клинической психологии Института клинической психологии и социальной работы ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России (Пироговский Университет)

Официальные оппоненты: **Сорокоумова Елена Александровна**, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Сарычев Сергей Васильевич, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Защита диссертации состоится 3 декабря 2026 г. в 13:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.392.11 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, X корпус, 511 аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки имени В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и на сайте: <https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-11/makro-i-mikroparametry-destruktivnosti-kommunikativnogo>

Автореферат разослан «____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета 24.2.392.11
кандидат психологических наук

А.А. Шаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования: Фиксируя значительные изменения в качественных и количественных характеристиках коммуникативного поведения в цифровой социальной среде, очевидно необходима достоверная и систематическая научная аргументация изменений и трансформаций, происходящих в коммуникации под влиянием технологических перестроек. Социальная значимость проблемы исследования определяется масштабом прироста и охвата наиболее активной и уязвимой аудитории сети Интернет (подростки и молодежь), смещением активности коммуникативного поведения данной возрастной категории из нецифровой социальной реальности в цифровую социальную среду.

Констатируем несколько существенных тенденций актуальности проблемы исследования. Первая тенденция заключается в возрастании исследовательского интереса к изучению феномена коммуникативного поведения в цифровой социальной среде. С 2015 по 2025 гг. фиксируется более, чем четырехкратное возрастание публикационной активности в изучении коммуникативного поведения в цифровой среде как социально-психологического феномена в международной наукометрической базе Lens по запросам «communicative behavior social networks», «communicative behavior in a digital environment».

Следующей тенденцией актуальности является отсутствие целостного представления о параметрах деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровом социальном пространстве. Наибольший массив публикаций сосредоточен на изучении конкретных форм деструктивного коммуникативного поведения в цифровой реальности как самостоятельных феноменов (кибербуллинг, троллинг, хейт-спич и др.), при этом, параметры деструктивности описываются отдельно для каждого феномена (R.M. Kowalski et al., 2014, 2017; R. Slonje et al., 2013; C. Hardaker, 2010; A. Schmidt, M. Wiegand, 2017; Е.Б. Пучкова, Е.А. Сорокоумова 2024; Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, Е.И. Рассказова 2020, 2022, 2023).

Третья тенденция актуальности обусловлена невозможностью прямого переноса закономерностей и параметров коммуникации, а также методов исследования данного феномена из нецифровой социальной среды в цифровую. При этом, описание и анализ коммуникативного поведения в цифровой реальности осуществляется аналогично коммуникативному поведению в нецифровой среде (D. Boyd, 2007, 2014; A.E. Marwick, D. Boyd, 2011; R. Ling, 2002, 2012; T. Gillespie, 2014; T. Bucher, 2018; П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, 2023; О.А. Гримов, 2019; А.Н. Воронин, 2019; О.М. Литвишко, 2022). В современных условиях изучение коммуникативного поведения в цифровом социальном пространстве осуществляется посредством анализа продуктов коммуникационного обмена в социальных сетях (тексты и сообщения) с выделением рационально-логического и эмоционально-аффективного уровней текстовых сообщений для выявления разнообразных психологических свойств и состояний человека, в том числе с использованием автоматизированных технологий (А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, 2022, 2024).

Большинство исследований коммуникативного поведения в цифровой социальной среде сосредоточены на изучении влияния социальных сетей на поведение пользователей через их мотивацию, ценности, установки и межличностные отношения, на изучении роли социальных сетей в формировании зависимостей и психологических проблем (D.J. Kuss, M.D. Griffiths, 2017; P.M. Valkenburg et al., 2006;

S. Eggermont, L. Vandenbosch, 2022; C. S. Andreassen, 2016; C. S. Andreassen, M.D. Griffiths, 2017; J.M. Twenge et al., 2018; L. Nassen et al., 2024; Р.М. Шамяонов, Н.В. Суздальцев, 2022, 2023; П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, 2021). Исследования А.Е. Войскунского (1986, 1991), О.И. Лутовиной (2008, 2015), Z. Papacharissi (2011), В.Б. Никишиной, Е.А. Петраш (2017, 2020, 2023), Т.Д. Марцинковской (2025) направлены на изучение мотивации, специфики и трансформации деятельности и общения детей и молодежи в сети Интернет. Работы S. Hinduja (2008, 2010, 2012), R.M. Kowalski et al. (2014, 2017), R. Slonje et al., (2013), Е.Б. Пучковой, Е.А. Сорокоумовой (2024), Г.У. Солдатовой, Е.И. Рассказовой, С.И. Чигарьковой (2014, 2020, 2022), Г.У. Солдатовой, С.Н. Илюхиной (2023), П.Н. Деминой (2022), М.Е. Поздняковой (2023), О.В. Полоскиной (2023), сфокусированы на вопросах цифровой социализации, изучении кибербуллинга и онлайн-агрессии, а также фиксируют юношеский возраст, как группу риска в контексте деструктивного коммуникативного поведения в цифровом пространстве.

Социальный запрос, реализованный на уровне нормативно-правовых актов (Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2026 № 1030-р «Об утверждении комплекса мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2026 – 2030 годы») предполагает разработку технологий выявления деструктивности коммуникативного поведения в цифровой среде с целью мониторинга активности молодежи в сети «Интернет».

Степень разработанности проблемы. Период изучения процесса общения с использованием компьютеров как объекта исследовательского интереса охватывает 55 лет (с 1970 – 1980-х гг.). Первые экспериментальные работы посвящены изучению особенностей человеческой деятельности, опосредствованной применением локальных и глобальных компьютерных сетей (А.Е. Войскунский, 1986, 1991; А.В. Беляева, М. Коул, 1991), исследованию коммуникативных практик с использованием компьютерных сетей (J. Schement, L. Lievrouw, 1987; S.R. Hiltz, 1993), а также изучению общения в первых системах компьютерных конференций (M.C.J. Elton at al., 1971; S.R. Hiltz, M. Turoff, 1993).

С конца XX – начала XXI века по настоящее время тема коммуникации в цифровой социальной реальности активно изучается как отечественными, так и зарубежными авторами, начинается систематическое изучение психологии цифровой коммуникации, с опорой на исследования трансформации привычных форм социального взаимодействия под влиянием новых технологий (А.Е. Войскунский, 1986, 1991; В. Фриндте, Т. Келер, 2000; D. Boyd, N.B. Ellison, 2007; J. Burgess, A. Marwick, 2018; J.B. Walther, 2007; A.N. Joinson, 2001; J.W. Treem, P.M. Leonardi, 2013; А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская, 2000, А.Е. Жичкина, 2019, J. Gackenbach, 2007). Сообщения в социальных сетях рассматриваются как отражение поведения пользователей в различных ситуациях в нецифровой реальности (А.С.Е.С. Lima, L.N. Castro, 2016), проводятся исследования в области лингвосемантических особенностей онлайн-коммуникации (J.W. Pennebaker, 2003, В.Б. Никишина и др., 2017; Т.В. Егорова, 2019; О.М. Литвишко, 2022), лингвокультурологии виртуального дискурса и языка интернета (N.K. Baym, 2000; С. Hine, 2020; О.В. Лутовинова, 2008, 2013), изучения психологических явлений посредством анализа «цифровых следов» (текстов, сообщений, информационных релизов и т.д.), представленных в интернет-пространстве (А.Л. Журавлев, Д.А. Китова 2022, 2024). Изучается цифровая социализация детей и молодежи, кибербезопасность, цифровая компетентность,

влияние цифровой среды на когнитивное развитие (Е. П. Белинская, З. Д. Шаехов, 2023; А. А. Бочавер и др., 2019; А. И. Лучинкина, Т. В. Юдеева, Л. В. и др., 2024; В.Б. Никишина, Е.А. Петраш, 2023; Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, 2014, 2020, Е. А. Сорокоумова и др., 2022; О. А. Тихомандрицкая и др., 2024; Е.И. Чердымова, 2024; A.N. Joinson, 2007), психологическое благополучие и психическое здоровье (Т.Д. Марцинковская, 2022; K. Kircaburun at al., 2019, 2020; M. D. Griffiths, 2017, 2019; S. Eggermont, 2019, 2022), исследуется самопрезентация и идентичность в условиях цифрового социального пространства, социальные аспекты интернет-коммуникации (J.B. Walther, 2007; D. Boyd, 2011; А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская, 2000; Z. Papacharissi, 2011; А.В. Толоконникова 2020, Т.Д. Марцинковская, 2025; P. Bou-Franch, 2018).

В последние десятилетия накоплен значительный эмпирический опыт и экспериментальные данные по изучению деструктивного поведения в цифровой социальной среде. Согласно исследованиям, пользователи молодого возраста не отделяют цифровое и нецифровое пространства друг от друга, считая цифровую среду продолжением нецифровой (Т.Д. Марцинковская, 2022), в следствие чего возникает опасность переноса и реализации деструктивных форм коммуникативного поведения молодежи из цифровой социальной среды в нецифровую реальность. Д. Сулер описал эффект онлайн-дезингибиции и выделил шесть факторов, способствующих расторможенности в сети и, как следствие, ослаблению психологических барьеров (J. Suler, 2004). Ряд авторов S. Hinduja, J.W. Patchin, 2008, 2010, 2012; А. А. Бочавер и др., 2014, 2015, 2019; Г.У. Солдатова и др. 2020, 2022; Е.И. Рассказова, Г.У. Солдатова, 2023; А.И. Лучинкина, 2018; А. И. Лучинкина, Л. В. Жихарева, 2022; Е.Б. Пучкова, Е.А. Сорокоумова, 2022, 2024) изучают отдельные формы деструктивного поведения в цифровой социальной среде, такие как кибербуллинг, троллинг, хейт-спич, распространение деструктивного контента.

Однако, несмотря на значительный прирост научных публикаций по изучаемой проблематике, можем констатировать отсутствие целостного представления о параметрах деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде. С одной стороны, это приводит нас к необходимости выявления параметров деструктивности коммуникативного поведения в цифровом пространстве, с другой стороны, к необходимости разработки методического обеспечения, позволяющего определять вероятность деструктивности коммуникативного поведения в цифровой среде.

Цель исследования: изучение макро- и микропараметров деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде.

Объект исследования: коммуникативное поведение молодежи в цифровой социальной среде.

Предмет исследования: макро- и микропараметры деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде.

Гипотезы:

Основная гипотеза исследования: деструктивность коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде содержательно и структурно проявляется в макропараметрах, как социально-психологических индикаторах обратной связи, отражающих общие тенденции коммуникативной активности и микропараметрах, как структурно-содержательных индикаторах обратной связи в коммуникативном поведении молодежи в цифровой социальной среде.

Рабочие гипотезы исследования:

1. Коммуникативное поведение молодежи в цифровом социальном пространстве сконцентрировано преимущественно в социальных сетях и мессенджерах, измеряется длительностью пребывания в цифровой среде и имеет свою качественную структуру, а также влияет на субъективную оценку пользователями уровня своей коммуникации в цифровой социальной среде.

2. Коммуникативное поведение молодежи в цифровой социальной среде на уровне макропараметров характеризуется преобладанием пассивной позиции участников коммуникации, реализующейся посредством просмотров постов, лайков, репостов, в сравнении с активной коммуникацией, реализующейся посредством публикации постов, комментариев, ответов на комментарии. Макропараметры коммуникативного поведения могут свидетельствовать о его деструктивности только в сочетании с микропараметрами коммуникативного поведения в цифровой среде.

3. Деструктивность коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде на уровне микропараметров характеризуется преобладанием сообщений с конфронтационными коммуникативными стратегиями и отрицательной модальностью, сокращением длины речевого сообщения, а также лингвистической (количественным и долевым соотношением частей речи) и семантической (увеличение доли обсценной лексики) составляющей.

4. Структура деструктивных сообщений молодежи в цифровой социальной среде характеризуется наличием агрессивных форм речевых единиц, взаимосвязью между лингвистическими и семантическими параметрами речевых сообщений и наличием в них признаков деструктивности.

Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 5.3.5 «Социальная психология, политическая и экономическая психология», а именно: п. 2 в части изучения закономерностей общения и деятельности людей, обусловленных социальным контекстом их взаимодействия в цифровой среде; психологии онлайн-коммуникаций; п. 3 в части изучения психологических характеристик социальных групп, сообществ; п. 15 в части изучения вербальной и невербальной коммуникации; интернет-коммуникации; п. 17 в части изучения социально-психологических особенностей презентации личности в реальной и виртуальной среде; п. 28 и 29 в части изучения деструктивного поведения в цифровой среде и изучения агрессии в социальных сетях.

Задачи исследования:

Теоретические:

1. Теоретико-методологический анализ и концептуальное моделирование исследования макро- и микропараметров деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде;

Методические:

2. Разработать инструментально-методическую базу эмпирического исследования макро- и микропараметров деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде;

Эмпирические:

3. Изучить особенности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде.

4. Изучить макропараметры коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде.

5. Изучить микропараметры деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде.

6. Изучить структурную организацию деструктивных сообщений молодежи в цифровой социальной среде.

Практические:

7. Разработать программный комплекс мониторинга и автоматизированного выявления признаков деструктивности коммуникативного поведения в цифровой социальной среде для решения задач периодического мониторинга и оценки риска деструктивности коммуникативного поведения в цифровом пространстве.

Теоретико-методологической основой исследования являются: положения комплексного подхода Б.Г. Ананьева; теоретические подходы к изучению общения в отечественной психологии (В.Н. Куница, В.А. Лабунская, Г.М. Андреева); исследования в области социальной психологии личности (В.А. Шорохова, Т.Д. Марцинковская, О.А. Тихомандрицкая, Е.П. Белинская, Иванова Н.Л., Р.М. Шамионов, Е.В. Рягузова); теоретические подходы к исследованиям в области коммуникации в цифровой среде (А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.Б. Никишина, Е.А. Петраш, Л.М. Попов, Г.У. Солдатова); исследования в области социальной психологии (К.Ф. Седов, И.А. Стернин, М.Б. Бергельсон, Л.Й. Витгенштейн).

Методы исследования:

Теоретические: библиометрический анализ, сравнительно-феноменологический анализ, критериально-сравнительный анализ, концептуальное моделирование.

Эмпирические: анкетирование, психодиагностическая методика «Тест-опросник коммуникативных умений Л. Михельсона», контент-анализ, метод функциональной прагматики, метод критического дискурс-анализа, комплексно-процессуальный метод.

Методы количественной обработки данных: методы сравнительной статистики (U-критерий Манна-Уитни), методы корреляционной статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), методы многомерной статистики (регрессионный логистический анализ).

Эмпирическая база исследования формировалась в соответствии с поставленными в исследовании эмпирическими задачами. Изучение особенностей коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде осуществлялось на выборке, совокупно составившей 537 человек, непосредственно принимавших участие в исследовании. Исследование макро- и микропараметров деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой среде осуществлялось на базе социальной сети ВКонтакте в большой открытой группе и в чатах мессенджера Telegram¹. Эмпирическую базу исследования на данном этапе составили 98 постов, 663 комментария, 998 ответов на комментарии в открытой группе с 23800 аккаунтов пользователей (ВКонтакте) и 21677 сообщений (Telegram). Решение задачи изучения структурной организации деструктивных сообщений

¹ Telegram официально не запрещен на территории РФ. Доступ к нему может быть технически ограничен (замедление, блокировка отдельных провайдеров), но закон не наказывает за его использование или цитирование. Ресурс действует на территории РФ на основании ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

молодежи в цифровой социальной среде осуществлялось на базе мессенджера Telegram. Единицей анализа выступили 10016 речевых сообщений.

Достоверность и надежность результатов и положений, выносимых на защиту обеспечены теоретическим обоснованием исследуемой проблемы, репрезентативностью выборки участников, применением методов психологического исследования, соответствующих целям и задачам работы. Обработка и анализ полученных данных осуществлялись с применением методов математической статистики с использованием программного обеспечения STATISTICA 12.5.192.5 (TIBCO Software Inc., США), JASP v. 0.16.2 (University of Amsterdam, The Netherlands).

Научная новизна исследования. Коммуникативное поведение молодежи в цифровой социальной среде впервые исследовалось в структурно-содержательной логике, где анализировались макропараметры (просмотр поста/сообщения, комментариев/ответ на комментарий, репост, лайк) и микропараметры (длина сообщения, модальность, коммуникативные стратегии, тематика сообщений, семантические и лингвистические параметры) коммуникативного поведения молодежи в цифровом социальном пространстве. Установлено, что в качестве предикторов и маркеров деструктивности коммуникативного поведения в цифровой среде выступают вербальные средства коммуникации (речевые проявления, рассматриваемые в лингвистических средствах реализации коммуникативного поведения, их семантическом значении, а также невербальных средствах коммуникации через образные элементы (эмодзи, лайки, репосты, дизлайки и др.). Деструктивное содержание используемых средств коммуникативного поведения в цифровой социальной среде определяется изменением как лингвистической структуры, так и семантического содержания: сокращением структуры сообщений, использованием в качестве вербальных средств коммуникации в цифровой социальной среде лингвистических единиц, характеризующихся минимальным или полным отсутствием смыслового содержания.

В работе впервые уточнены структурные компоненты и специфические особенности коммуникативного поведения молодежи в цифровом социальном пространстве, которые определяются продолжительностью пребывания в сети Интернет, предпочитаемым выбором локации для коммуникации, среднесуточным временем нахождения в социальных сетях и мессенджерах. Выявлены общие и специфические закономерности динамических характеристик коммуникативного поведения через показатели длительности пребывания в цифровой социальной среде (по показателям экранного времени в различных категориях мессенджеров и социальных сетей), характеризующие параметры реализации коммуникативного поведения молодежи в условиях цифровой социальной среды. Данные параметры приводят к трансформации коммуникативного поведения в направлении увеличения вербальной составляющей при сокращении невербальной. При этом, изменение вербальной составляющей коммуникативного поведения проявляется в минимизации (редукции) и амбивалентности смыслового содержания.

В работе впервые заявлен, разработан и зарегистрирован программный комплекс мониторинга и автоматизированного выявления признаков деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде.

Теоретическая значимость исследования. Основные результаты диссертационного исследования вносят вклад в развитие социальной психологии в части, касающейся изучения особенностей коммуникативного поведения молодежи в

цифровой социальной среде через интеграцию психолингвистических и социально-психологических подходов.

Выявленные в диссертационном исследовании макро- и микропараметры деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде, а также специфика лингвосемантических параметров коммуникативного поведения молодежи в цифровом пространстве, вносят существенный вклад в развитие представлений о структурной организации и динамических закономерностях коммуникативного поведения молодежи в условиях опосредованной техническими средствами реальности. Установлено, что цифровое социальное пространство выступает фактором трансформации структуры и содержания коммуникативного поведения, что дополняет теоретические представления о специфике социального взаимодействия в условиях асинхронности, ослабленного социального контроля и анонимности. Выявленные лингвосемантических параметры, указывающие на высокую вероятность проявления деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде, выступили теоретическим основанием для разработки программного комплекса мониторинга и автоматизированного выявления признаков деструктивности коммуникативного поведения в цифровой социальной среде.

Практическая значимость. Эмпирические результаты проведенного исследования необходимо рассматривать как целевые ориентиры для регулярного мониторинга открытых коммуникационных площадок молодежи в социальных сетях и мессенджерах (Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2026 № 1030-р «Об утверждении комплекса мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2026 - 2030 годы»). Практическая значимость исследования определяется разработкой программного комплекса мониторинга и автоматизированного выявления признаков деструктивности коммуникативного поведения в цифровой социальной среде, который может быть использован в рамках обширных интернет-исследований посредством применения алгоритмических методов и методов машинного обучения. Теоретические и эмпирические материалы диссертационного исследования внедрены и используются в реализации образовательных программ ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России (Пироговский Университет): 37.04.01 «Психология», профиль «Клиническая психология в обеспечении безопасности» в дисциплине «Технологии психологического консультирования в киберпространстве»; 40.04.01 Юриспруденция, профиль «Медицинское право», в дисциплине «Актуальные проблемы информационного права и информационной безопасности в сфере здравоохранения». Практические результаты диссертационного исследования были апробированы и использованы в реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма и экстремизма в ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России (Пироговский Университет).

Положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация макропараметров коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде проявляется в смещении локации коммуникативной активности из различных цифровых социальных платформ в мессенджер, основным отличием которого является приватность и анонимность коммуникативного процесса, а также в смещении коммуникативной активности из неопосредованной техническими средствами реальности в опосредованную с увеличением объема и доли времени,

проводимого в цифровой среде с 3–6 часов до 6–9 часов в день. Коммуникативное поведение молодежи в цифровой социальной среде реализуется через противоречие уровня удовлетворенности собственной коммуникацией и неудовлетворенности коммуникацией других пользователей (участников коммуникации).

2. Коммуникативное поведение молодежи в социальных сетях на уровне макропараметров характеризуется преобладанием пассивной позиции участников коммуникации, реализующейся посредством просмотров, лайков, репостов, в сравнении с активной коммуникацией, реализующейся посредством публикации постов, комментариев, ответов на комментарии. Данные пассивные формы участия в процессе коммуникации характеризуются отсутствием инициативы и целенаправленного формирования речевого высказывания вне зависимости от роли – коммуникатора или реципиента.

3. Коммуникативное поведение молодежи в цифровой социальной среде на уровне микропараметров характеризуется преобладанием сообщений с конфронтационной коммуникативной стратегией, а также устойчивой тенденцией преобладания отрицательных по модальности сообщений. Тематика сообщений молодежи в больших группах в социальных сетях характеризуется преобладанием сообщений с эмоционально-значимым для участников коммуникации содержанием. Речевые сообщения молодежи в цифровой социальной среде характеризуются упрощением их лингвистической структуры с возрастанием объема обценной лексики, что указывает на генерализацию деструктивных тенденций в коммуникативном поведении и приводит к снижению семантического содержания речевых сообщений. Речевые единицы, как средство реализации коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде, в текстовых сообщениях дифференцируются на предикторы деструктивности (междометия, сленг, сокращения, заимствования, средства невербального общения (визуальные элементы) и маркеры деструктивности (обценная лексика, оскорбления, вербальные проявления сексуальной и физической агрессии).

4. Содержание деструктивного коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде, реализующееся через структуру деструктивных текстовых сообщений, проявляется в генерализации агрессивных форм вербальной коммуникации (через использование речевых единиц – обценная лексика, обценные междометия, оскорбления и речевые единицы, содержащие вербальные проявления сексуальной и физической агрессии). Конструктивные и деструктивные сообщения молодежи в коммуникации в цифровой социальной среде характеризуются различиями в структурно-функциональной организации сообщений. Разработанная модель коммуникативного поведения молодежи в цифровом социальном пространстве на основе логистической регрессии, указывает на высокую прогностическую вероятность выявления признаков деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой среде по вербальным проявлениям, включающим обценную лексику, междометия, сленг, оскорбления, вербальные проявления сексуальной и физической агрессии.

5. Разработанный программный комплекс, направленный на выявление рисков деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой среде, позволит обеспечить автоматизированный мониторинг коммуникативной активности в цифровом пространстве.

Апробация результатов исследования. Материалы и основные результаты исследования были представлены и обсуждены на международных и всероссийских конференциях: XIV Всероссийская научно-практическая конференции с международным участием «Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход» (Курск, 28 ноября 2024), конференция «Психическое здоровье и качество повседневной жизни» (Москва, 12 октября 2024), VI Международная научно-практическая конференция «Современные психотехнологии в управлении, политике, бизнесе, образовании и искусстве», (Москва, 5-6 июня 2025); Научно-практическая конференция «Влияние психического здоровья на общественное благополучие» (Москва, 18 октября 2025); XV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход» (Курск, 11-12 декабря 2025 года).

Публикации. Результаты работы представлены в 5 публикациях, учебном пособии и рабочей тетради (электронное текстовое издание). По результатам исследования зарегистрированы 2 программа для ЭВМ. Все 5 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Из них по специальности 5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология – 4 статьи.

Структура и объем работы. Структура диссертационной работы включает введение, три главы, выводы, заключение, библиографический список и 10 приложений. Текст диссертации представлен на 190 страницах, содержит 20 таблиц и 48 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, объект, предмет, формулируются гипотезы, определяются цель и задачи, положения, выносимые на защиту; раскрываются теоретико-методологические основания работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; приводится организация и методы исследования.

В **первой главе «Теоретико-методологический анализ феномена коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде»** представлен теоретический анализ проблемы исследования, раскрывающий методологические основания работы. Первая глава состоит из четырех параграфов.

Параграф 1.1. Трансформация коммуникативного поведения молодежи в условиях перехода в цифровое социальное пространство посвящен анализу изменений параметров коммуникации, где цифровое пространство становится не просто каналом связи, а новой социальной реальностью, формирующей качественно иные модели взаимодействия. В феврале 2025 года в России насчитывалось 133 млн. человек, подключенных к сети «Интернет» и 106,0 млн пользователей социальных сетей (Digital 2025: The Russian Federation). Согласно отчету Mediascope Kids&Teens (2025), 85% подростков в возрасте 14-17 лет пользуются социальными сетями, более 96% подростков (12-17 лет) проводят время в сети «Интернет» ежедневно, среднестатистический подросток проводит в сети «Интернет» 6 часов 48 минут в день. В России у среднестатистического жителя в возрасте 12-17 лет 45% времени, проведенного в интернете за сутки сосредоточены в социальных сетях и мессенджерах. Таким образом, актуальное социальное пространство – это

взаимодополняющее пространство, в котором личность существует в гибридной реальности, где цифровое и физическое пространства образуют неразрывное единство, в котором значительная часть молодежи существует параллельно в виртуальной и реальной жизни, не отделяя нецифровое и цифровое пространства друг от друга (А.Л. Журавлев, 2022, 2024; С.В. Молчанов, 2018; С.Л. Леньков, 2026; Т.Д. Марцинковская, 2022).

В коммуникативном поведении, как в цифровой социальной среде, так и в нецифровой, выделяют конструктивные и деструктивные тенденции. В цифровом пространстве деструктивным коммуникативным поведением являются не только проявления речевой агрессии, жестокости, насилия и иных форм негативного взаимодействия, целенаправленно причиняющих психологический вред личности, но и действия, способствующие формированию и распространению негативного поведения в цифровом пространстве или провокации соответствующего поведения в нецифровой реальности через публикацию постов, содержащих нецензурную лексику, провокационного контента, сообщений, направленных на оскорбление, унижение и дискредитацию личности пользователей (А.И. Лучинкина, 2022, К.Ф. Седов, 2005). По оценкам ВОЗ, каждый третий подросток ежегодно переживает буллинг, включая кибербуллинг. Каждый второй ребенок в возрасте от 2 до 17 лет сталкивается с теми или иными формами насилия (эмоциональное, сексуальное, физическое) (World Health Organization, 2020). В цифровой социальной среде происходит формирование эффекта онлайн-дезингибии (Д. Сулер, 2006), который закрепляет деструктивные паттерны, что способствует их прямому переносу и реализации в коммуникативном поведении в нецифровой реальности.

Параграф 1.2. Сравнительно-феноменологический анализ коммуникативного поведения в опосредованной техническими средствами реальности (цифровой социальной среде) и не опосредованной техническими средствами реальности (нецифровой социальной среде) позволяет констатировать наличие системных трансформаций в коммуникативном поведении в цифровом пространстве, которые характеризуются: асинхронностью коммуникации (коммуникация может быть отложенной, физическое местоположение не имеет значения); гибкостью нормативных систем и снижением механизмов социального контроля; упрощением лингвистической структуры речи (аббревиатуры, заимствования, сленг, мемы), сужением каналов коммуникации (преобладает вербальный текст, невербалика передается опосредованно (смайлы, эмодзи, стикеры, GIF); возможностью создания множественных идентичностей и управления самопрезентацией, а также коммуникативными рисками (кибербуллинг, хейт-спич, троллинг).

Параграф 1.3. Критериально-сравнительный анализ проявлений деструктивности коммуникативного поведения в цифровой социальной среде и не цифровой социальной среде фиксирует специфические проявления в коммуникативном поведении в цифровой среде, способствующие возникновению, распространению и закреплению деструктивных паттернов и их ретрансляции в нецифровой реальности: ослабление связи между действием и ответственностью за это действие в следствии полной или частичной анонимности (использования фейковых аккаунтов, фотографий); отсутствие прямого восприятия эмоциональных реакций жертвы; высокая скорость распространения деструктивного контента (скриншоты, репосты); безнаказанность или отсроченность последствий за

деструктивные действия; игнорирование социальных норм и отсутствие строгой нормативной регламентации.

Параграф 1.4. Концептуальное моделирование проблемы макро- и микропараметров деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде осуществлялось в соответствии с выбранными методологическими основаниями, согласно которым общение как социально-психологический феномен рассматривается как особый вид психологической деятельности, результатом которой являются образования и изменения в когнитивной, эмоциональной сфере личности, в области ее отношений и взаимоотношений, в формах поведения и способах обращения к другим людям посредством обмена информацией, взаимовлиянием партнеров друг на друга, обмена ролями, самоутверждения и образования партнерами новой системы, в которой происходит обмен их личностными содержаниями. Коммуникативное поведение – это поведение личности или группы людей в процессе общения, связанное с тематикой и особенностями организации общения в определенных условиях, представляющее собой устойчивую совокупность вербальных и невербальных актов, являющихся целостным многоуровневым образованием, отражающим индивидуально-психологические особенности субъекта коммуникации и усвоенные в ходе социализации культурные коды, нормы и ценности (И.А. Стернин, К.Ф. Седов, В.А. Лабунская, В.Н. Куницына, Е.Л. Доценко). Общая картина коммуникационного взаимодействия, согласно положениям теории о трех функциях сообщений, складывается из взаимодействия информации, эмоций и ролей (М.Б. Бергельсон), а значение слова не является абстрактным понятием, а определяется его использованием в конкретной ситуации и контекстом (Л. Витгенштейн). Согласно положениям комплексного подхода Б.Г. Ананьева, коммуникативное поведение в цифровой социальной среде как социально-психологический феномен, характеризуется междисциплинарным статусом: изучение данного феномена осуществляется с использованием социологических, психолингвистических методов и технологий, а также автоматизированных компьютеризированных систем для анализа психологического содержания (А.Л. Журавлев, 2022).

Цифровая социальная среда, по мнению А.Л. Журавлева (2024), отражает не только психологические характеристики пользователей, но и их действий, связей и отношений в процессе опосредованного техническими средствами взаимодействия, а цифровое социальное пространство представляет собой не обособленную сферу жизни, в которой проявляет себя личность, а гибридную, взаимодополняющую среду, интегрирующую цифровые и нецифровые аспекты социальной жизни (М.С. Гусельцева, 2019; А.В. Дроздова, 2018; Н.С. Полева, 2019), влияя на когнитивное развитие, самореализацию, коммуникацию людей (Т.Д. Марцинковская, 2022). В процессе коммуникации в цифровой среде каждый пользователь воспринимает, обрабатывает, сохраняет, воспроизводит и передает информацию, опосредованную его индивидуально-психологическими характеристиками (А.Л. Журавлев, 2022).

Коммуникативное поведение в цифровом социальном пространстве содержательно и структурно реализуется в форме речевых сообщений, включающих в себя комплекс семантико-прагматических структур и форм (В.Б. Никишина, Е.А. Петраш и др. 2017, 2020). В психологической науке исследователи выделяют различные единицы для анализа конкретных психологических компонентов, представленных в структуре изучаемого явления, что является признаком

методологической зрелости и систематического построения теории (Н.Д. Гордеева, В.П. Зинченко, 1982; А.Л. Журавлев, 2024). В соответствии с данным положением для исследования коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде был выбран принцип перехода от текстового материала к психологическим и смысловым категориям, представленным в содержании текстов, а в качестве единиц анализа были выделены речевые сообщения и речевые единицы. Речевым сообщением является сложное логическое и смысловое образование (высказывание, текст), а речевой единицей – законченное коммуникативное смысловое образование целого тематического высказывания (текста) (И.А. Зимняя, 2011). Речевые единицы характеризуются лингвистической структурой (базовые структурные элементы языка, представленные частями речи: существительными, прилагательными, наречиями, глаголами, местоимениями и прочими частями речи) и семантическим содержанием (выражают определённый смысл, значение, или смысловое содержание). В соответствии с концептуально-методологической логикой исследования, коммуникативное поведение молодежи в цифровой социальной среде рассматривается через макро- и микропараметры деструктивности (Рисунок 1).

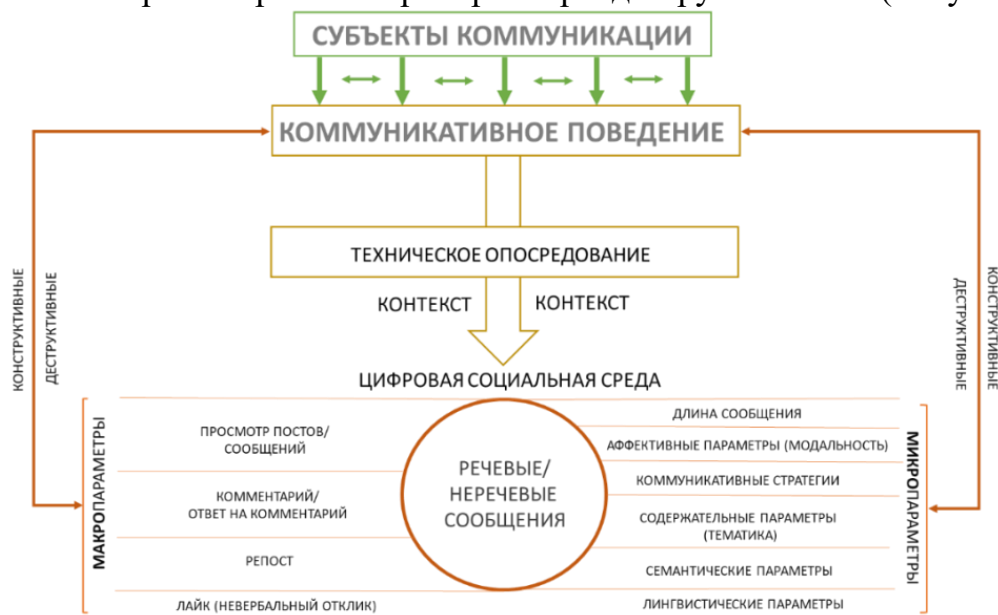

Рисунок 1. Концептуальная модель исследования макро- и микропараметров деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой среде

Дифференциация параметров коммуникативного поведения на макро- и микропараметры осуществлялось на основании лонгитюдных исследований В.Б. Никишиной и Е.А. Петраш (2013-2020). Макропараметры являются социально-психологическими индикаторами обратной связи в реализации коммуникативного поведения в цифровой социальной среде, отражающими общие проявления коммуникативной активности. В качестве макропараметров выступают лайки, как выражение симпатии, одобрения, поддержки; репосты, как передача информации от одного пользователя к другому; просмотры, как визуальное восприятие информации без активного взаимодействия и наличие комментариев/ответов на комментарии, как показатель реакции и обратной связи на исходных пост. Микропараметры являются структурно-содержательными характеристиками обратной связи в коммуникативном поведении молодежи в цифровой социальной среде. В качестве микропараметров выступают: длина сообщения, как количественный параметр, выражающий степень вербальной активности пользователя; речевые сообщения, представленные в речевых

единицах, которые, в свою очередь состоят из лингвистических (части речи) и семантических (смысловых значений) единиц, характеризуют смысловое содержание коммуникации и отражают социально-психологические особенности и установки участников коммуникации; модальность и коммуникативные стратегии сообщений характеризуют позицию участника коммуникации и эмоциональное отношение как к содержанию коммуникации, так и к адресату сообщений, а также осознанное намерение, реализуемое в процессе формирования содержания коммуникации.

Во второй главе «Эмпирическое исследование проявлений деструктивности в коммуникативном поведении молодежи в цифровой социальной среде» представлена организация исследования, эмпирическая аргументация параметров деструктивности коммуникативного поведения, а также структурная организация деструктивных сообщений молодежи в цифровой социальной среде. Вторая глава состоит из шести параграфов.

Параграф 2.1. Организация исследования осуществлялась в несколько этапов по поставленным в исследовании задачам. На этапе решения задачи изучения особенностей коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде проводилось исследование с интервалом в два года (в 2022 году и в 2024 году) с совокупным объемом выборки 318 человек. Из них в 2022 году в исследовании приняли участие 156 человек (35 юношей и 121 девушка) в возрасте 16-17 лет, в 2024 году – 162 человека (18 юношей и 144 девушки) в возрасте от 17 до 22 лет. Исследование коммуникативной компетентности, а также изучение субъективной удовлетворенности коммуникацией в социальных сетях осуществлялось на выборке 219 человек (37 юношей и 182 девушки) в возрасте от 17 до 22 лет.

Решение задачи изучения макро- и микропараметров деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде проводилось в большой открытой группе социальной сети ВКонтакте и в чатах мессенджера Telegram, участниками которых являлись ученики общеобразовательных школ и студенты высших учебных заведений. В большой группе в социальной сети ВКонтакте анализировались макропараметры (количество постов, комментариев, ответов на комментарии, репостов, лайков и просмотров) и микропараметры (коммуникативные стратегии, модальность сообщений, тематика сообщений, длина сообщений) коммуникативного поведения в цифровой среде. В чатах мессенджера Telegram анализировались лингвистические и семантические параметры речевых сообщений.

Решение задачи исследования структурной организации деструктивных сообщений молодежи в цифровой социальной среде осуществлялось в чатах мессенджера Telegram и включало лингвосемантический анализ структурной организации речевых сообщений конструктивной и деструктивной направленности.

Параграф 2.2. Особенности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде. За исследуемый период (с 2022 по 2024 гг.) зафиксировано, что коммуникативное поведение молодежи по-разному распределяется между различными мессенджерами и социальными сетями. Выявлены значимые различия в показателях экранного времени, проводимого в социальных сетях и мессенджерах (как показателе непосредственной активности коммуникативного поведения в социальных сетях). В 2024 году в сравнении с 2022

годом, меньшее в 2-4 раза экранное время отводится платформам ВКонтакте, WA², IT³ и видеохостинг YT⁴, и в 1,5 раза большее – мессенджеру Telegram, содержащему большое число каналов и групповых чатов, таким образом, предполагаем, что персонифицированное коммуникативное поведение может становиться менее актуальным.

Анализ показателей среднесуточного экранного времени, проводимого молодежью в цифровой среде, демонстрирует, что 65% (273 минуты) от суммарного среднесуточного экранного времени (420 минут в день) приходится на социальные сети и мессенджеры (Рисунок 2).

Рисунок 2. Диаграммы долевого распределения суммарной среднесуточной активности экранного времени молодежи в смартфонах

Сравнительный анализ данных за 2022 и 2024 годы выявил динамику в структуре цифровой активности молодежи. Увеличилась доля пользователей, использующих смартфоны от 3 до 6 часов в день и от 6 до 9 часов в день. Фиксируется смещение в общем долевом соотношении активного времени, проводимого пользователями в цифровой и нецифровой реальности (доля времени в цифровой среде по отношению к общему суточному времени бодрствования варьируется в диапазоне от 44% до 56%). В условиях преобладания цифровой реальности, как основного пространства социального взаимодействия, пользователи могут демонстрировать снижение коммуникативной компетентности в нецифровой среде.

В результате проведенного исследования коммуникативной компетентности и качества сформированности коммуникативных умений, а также оценки показателей удовлетворенности коммуникацией в цифровой социальной среде выявлены следующие тенденции: доля тех, чья эффективная коммуникация в нецифровой социальной среде не сформирована составляет 13%, а доля тех, чья эффективная коммуникация сформирована – 87%. При этом, выявлено противоречие: при несформированной коммуникации в нецифровой реальности, из них, доля тех, кто

² WhatsApp принадлежит компании Meta, деятельность которой запрещена на территории РФ, но на основании Решения Тверского районного суда г. Москвы от 21 марта 2022 г. по делу N 02-2473/2022-М-1527/2022 для данного мессенджера сделана оговорка о том, что «настоящее решение не распространяется на деятельность мессенджера WhatsApp компании Meta ввиду отсутствия функций по публичному распространению информации»;

³ Instagram принадлежит компании Meta, деятельность которой запрещена на территории РФ на основании Решения Тверского районного суда г. Москвы от 21 марта 2022 г. по делу N 02-2473/2022-М-1527/2022 «Об удовлетворении исковых требований Первого заместителя Генерального прокурора РФ в интересах неопределенного круга лиц к Транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. о запрете деятельности указанной организации по основаниям осуществления экстремистской деятельности»;

⁴ YouTube официально не запрещен на территории РФ. Доступ к нему может быть технически ограничен (замедление, блокировка отдельных провайдеров), но закон не наказывает за его использование или цитирование. Ресурс действует на территории РФ на основании ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

удовлетворен собственной коммуникацией в цифровой среде составляет 89%, тогда как при сформированной коммуникации в непосредственной технической среде реальности, из них доля полностью неудовлетворенных своей коммуникацией в цифровой среде составляет 11%. Данные результаты рассматриваем как отсутствие сформированных субъективных ориентиров в реализации собственного коммуникативного поведения в цифровой среде у молодежи, кроме того, выявленная тенденция обусловлена особенностями коммуникации в цифровой социальной среде: собственная коммуникация оценивается как более успешная, эффективная и соответствующая внутренним ожиданиям, нежели коммуникация других, ввиду отсутствия невербальных каналов коммуникации, понимания контекста и мотивов собеседника, возможности управления самопрезентацией.

Параграф 2.3. Макропараметры коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде. В результате количественной оценки макропараметров коммуникативного поведения на примере большой группы в социальной сети ВКонтакте установлено, что количество постов за данный период – 98, количество комментариев – 663, количество ответов на комментарии – 988, количество репостов – 7467, количество лайков – 1600, общее количество просмотров постов за 12 месяцев – 1586500.

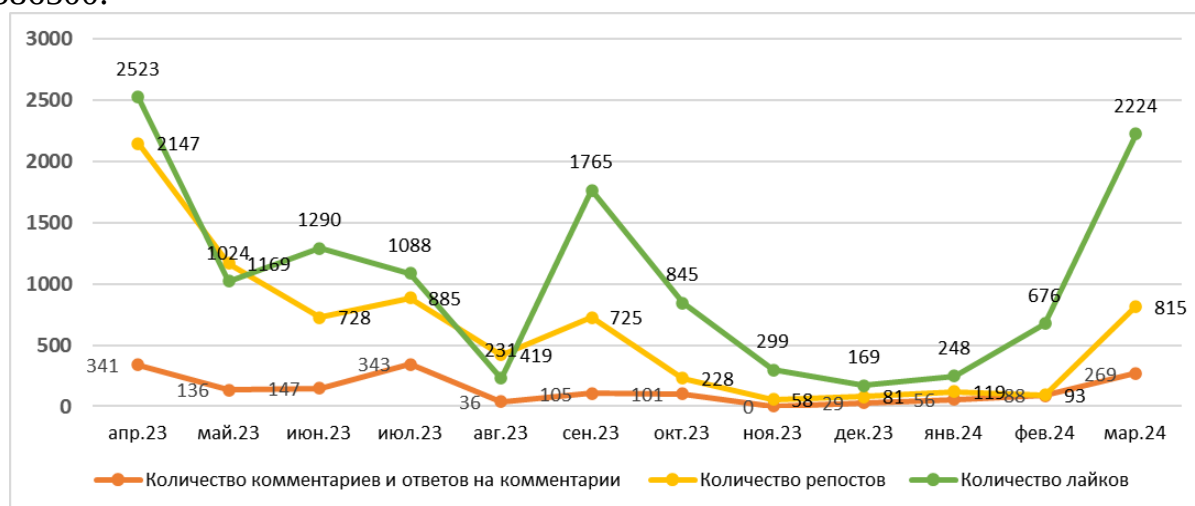

Рисунок 3. График распределения количества комментариев, ответов на комментарии, репостов и лайков по месяцам

Анализируя коммуникативное поведение по критерию активности/пассивности участников коммуникации наблюдается тенденция преобладания пассивной позиции участников коммуникации в сравнении с активной: молодежь преимущественно потребляет информацию, принимает ее к сведению, а выражая свою позицию значительно чаще использует репосты и лайки и реже текстовое сообщение (комментарий) (Рисунок 3). Пассивная позиция участников коммуникации характеризуется отсутствием инициативы и целенаправленного формирования речевого высказывания.

Результаты контент-анализа постов, комментариев и ответов на них свидетельствуют о неравномерности вовлеченности пользователей в дискуссионное взаимодействие: не каждый пост сопровождается комментарием, а комментарий ответом, при этом, некоторые комментарии влекут за собой большое количество ответов. Это обусловлено тем, что комментарии, в большинстве своем, характеризуются более эмоционально-значимым содержанием, чем сами посты (так как часть постов являются информационно-содержательными).

Параграф 2.4. Микропараметры деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде. Установлено, что преобладающей модальностью сообщений является отрицательная модальность (характеризующая негативное эмоционально-личностное содержание), большинство сообщений являются безадресными (как правило, посты размещаются для максимально большой аудитории чаще с обезличенным обращением). Установлено преобладание конфронтационных коммуникативных стратегий, характеризующих конфликтное поведение. Данный вид коммуникативных стратегий, в сравнении с другими стратегиями (поддерживающей и нейтральной), фиксируется в максимальном количестве комментариев и ответов на комментарии, так как характеризует дискуссионность во взаимодействии, а обезличенность их трансляции позволяет обеспечивать максимально широкий охват аудитории.

Анализируемые речевые единицы в текстовых сообщениях (мессенджер Telegram), как средство реализации коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде, с использованием метода функциональной прагматики, были дифференцированы на предикторы деструктивности и маркеры деструктивности (Таблица 1).

Таблица 1. Классификация вербальных средств коммуникации (речевых единиц), являющихся предикторами и маркерами деструктивности

Предикторы деструктивности		Маркеры деструктивности	
Междометия	«бэээ», «ну-ну», «тьфу»	Обценная лексика	«х****», «п****а»
Сленг	«кринжжж», «имба», «деград»	Обценная лексика как междометие	«е****ь», «б****ь»
Займствования	«имхо», «афк», «хейт», «нонейм»	Оскорбления	«пи****с», «м****к»
Сокращения	«пжлста», «крч», «норм»	Вербальные проявления сексуальной агрессии	«Я тебя в****у»
Средства невербального общения	«D:<», «(≡☪益☪)», «┐┌┐ (▲_▲) ┐┌┐»	Вербальные проявления физической агрессии	«сдохни тв****», «получишь по е****у»

Результаты проведенного контент-анализа речевых сообщений позволяют утверждать, что генерализованные предикторы и маркеры деструктивности характеризуются отсутствием выраженного семантического содержания («Я колетт на серебро Запнул», «хыхыхыхыхыхых да», «1579к смс, шо за движ?», «Бик боксирь», «Рсзосзосоцрмзозомозсцнзрмозрцснрцмцмомощм9гхлихл», «Загщнышеыхгех», «пошли в шд» «Глаз боба, пробивон?», «Пппппппппппчппппппппппппппппч», «Пхшзлхшппхшхшппхпл»),). Займствования и сленг, являясь показателем групповой самоидентификации и индикаторами принадлежности к определенному социальному сообществу, выполняют идентификационную и статусную функцию. Вербальные проявления сексуальной и физической агрессии являются проявлениями борьбы за статус, установления иерархии.

В результате корреляционного анализа достоверно установлено, что обценная лексика и займствования в коммуникативном поведении молодежи в цифровой среде представлены всеми частями речи, на что указывают статистически значимые прямо пропорциональные взаимосвязи: значения коэффициента корреляции обценной лексики с существительными $r=0,44$, глаголами $r=0,47$, прилагательными $r=0,57$, наречиями $r=0,62$, местоимениями $r=0,51$, междометиями $r=0,43$, прочими частями

речи $r=0,48$; значения коэффициента корреляции заимствований с существительными $r=0,47$, глаголами $r=0,53$, прилагательными $r=0,44$, наречиями $r=0,52$, местоимениями $r=0,45$, междометиями $r=0,54$, прочими частями речи $r=0,50$.

Анализ деструктивных сообщений молодежи в цифровой социальной среде демонстрирует наличие во всем диапазоне частей речи, реализующих вербальные средства коммуникации, обценной лексики, не имеющей собственного смыслового содержания и демонстрирующей преимущественно эмоциональные реакции (доминирование/снижение социальной дистанции), либо выполняющей функции организации речевого высказывания (для связи слов в предложении).

В результате проведенного исследования установлено, что размер деструктивного речевого сообщения находится в диапазоне от $3,4 \pm 3,1$ до $3,9 \pm 2,5$ лингвистических единиц (количество слов), а конструктивного – $3,5 \pm 3,03$, что говорит о тенденции сокращения длины речевых сообщений молодежи в социальных сетях (в исследованиях Никишиной В.Б. и др. в 2013-2014 длина речевых сообщений – 6 ± 2 речевых единиц).

Параграф 2.5. Структурная организация деструктивных сообщений молодежи в цифровой социальной среде исследовалась в мессенджере Telegram, в чатах, ориентированных на молодежную аудиторию. Общее количество проанализированных речевых сообщений составило 10016 единиц из которых 5008 сообщений характеризуются наличием деструктивного дискурса, а остальные 5008 сообщений – конструктивного дискурса.

Анализ долевого соотношения нормативной и обценной лексики демонстрирует, что ненормативная лексика является частью не только деструктивных, но и конструктивных речевых сообщений в цифровой социальной среде (Рисунок 4).

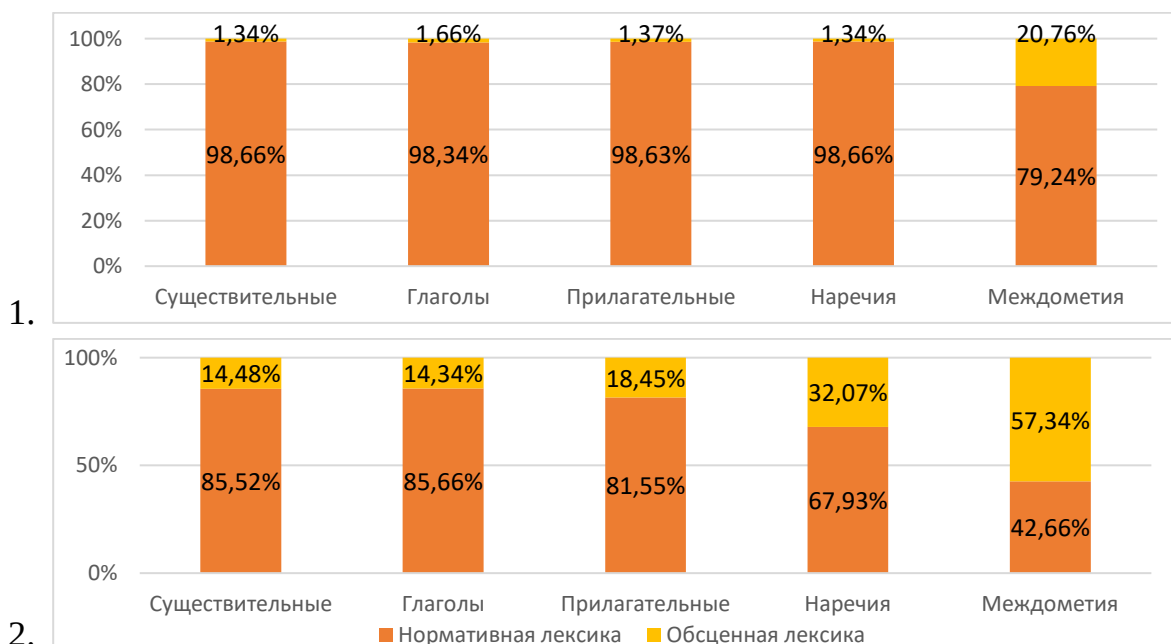

Рисунок 4. Накопительные гистограммы долевого соотношения обценной и нормативной лексики в конструктивных (1) и деструктивных (2) сообщениях

Наибольшая доля обценной лексики в обеих категориях сообщений наблюдается среди междометий, что свидетельствует об их активном использовании для выражения агрессии, а также допустимом выражении эмоционального напряжения в пределах конструктивного коммуникативного взаимодействия. Существенная доля обценной лексики в деструктивных сообщениях фиксируется

среди наречий и прилагательных, выступающих в качестве усилителей негативной оценки. Наличие обценной лексики в конструктивных и деструктивных сообщениях отражает её функцию как социально–приемлемого эмоционального регулятора: в конструктивных сообщениях обценные междометия служат эмоциональной разрядкой, что минимизирует границы деструктивности, нормализуя обценную лексику как норму молодежного дискурса.

Отличия в конструктивных и деструктивных сообщениях проявляются в лексическом наполнении и степени аффективной насыщенности: деструктивные сообщения содержат существенно более высокие доли обценной лексики во всех частях речи, что свидетельствует о преобладании эмоционально реактивного, агрессивного стиля общения.

Оценка долевого распределения речевых единиц в деструктивных сообщениях (5008 сообщений) позволила установить, что общее количество речевых единиц составляет 6633. Наибольшую долю занимает обценная лексика – 2576 речевых единиц (35%). Оскорбления – 19%, невербальные элементы – 6%, сокращения – 3%, заимствования – 2%, сленг – 8%, нейтральные междометия – 8%, обценные междометия (10%), вербальные проявления сексуальной агрессии – 5%, физической агрессии – 4%. На долю обценной лексики и оскорблений приходится 54% всех речевых единиц, таким образом агрессивные формы речевых единиц являются доминирующими.

В результате проведенного сравнительного анализа частоты встречаемости частей речи выявлены статистически значимые различия между категориями конструктивных и деструктивных сообщений по следующим частям речи: существительные ($U=1,299 \times 10^7$), глаголы ($U=1,221 \times 10^7$), наречия ($U=1,231 \times 10^7$), прочие части речи ($U=1,439 \times 10^7$). Полученные результаты позволяют сделать вывод о различиях в грамматическом и функциональном оформлении сообщений. Не выявлено различий по местоимениям и междометиям, соответственно, аффективная реактивность характерна в целом для коммуникативного поведения молодежи в цифровой среде, но в деструктивных сообщениях она более выражена. Анализ на уровне речевых единиц выявил статистически значимые различия между конструктивными и деструктивными сообщениями в следующих категориях: частота употребления обценной лексики ($U=7,537 \times 10^6$), обценных междометий ($U=1,125 \times 10^7$), нормативных междометий ($U=1,235 \times 10^7$), заимствований ($U=1,285 \times 10^7$), сокращений ($U=1,331 \times 10^7$), оскорблений ($U=9,369 \times 10^6$), невербальных элементов ($U=1,274 \times 10^7$), речевых единиц, содержащих вербальные проявления сексуальной ($U=1,182 \times 10^7$) и физической ($U=1,186 \times 10^7$) агрессии. Не выявлены статистически значимые различия в таких речевых единицах как сленг, что объясняется его полифункциональностью в коммуникативном поведении молодежи в цифровой среде: сленг является как средством идентификации пользователя частью группы, так и выполняет деструктивную функцию.

Разработанная модель коммуникативного поведения молодежи в цифровом социальном пространстве на основе логистического регрессионного анализа, указывает на высокую прогностическую вероятность выявления признаков деструктивности коммуникативного поведения молодежи в цифровой среде по вербальным проявлениям. Наиболее выраженное положительное влияние на вероятность деструктивного содержания оказывают междометия ($OR = 1,563$; $Wald = 106,271$), обценная лексика ($OR = 10,851$; $Wald = 839,700$), сленг ($OR = 1,498$; $Wald =$

30,844), оскорбления (OR = 59,089; Wald = 442,673), вербальные проявления сексуальной (OR = 7,688; Wald = 180,636) и физической (OR = 81,848; Wald = 88,031) агрессии. Сокращения (OR = 0,544; Wald = 41,090), заимствования (OR = 0,542; Wald = 18,259), прилагательные (OR = 0,771; Wald = 13,559) и существительные (OR = 0,735; Wald = 80,383), имеющие собственное смысловое содержание, указывают на минимальные риски проявления деструктивности коммуникативного поведения молодежи в социальных сетях.

В третьей главе «Разработка программного комплекса мониторинга и автоматизированного выявления признаков деструктивности коммуникативного поведения в цифровой социальной среде» представлено концептуальное моделирование, организационно-технические характеристики и процедура использования программного комплекса. Третья глава состоит из двух параграфов.

Параграф 3.1. Моделирование программного комплекса мониторинга и автоматизированного выявления признаков деструктивности коммуникативного поведения в цифровой социальной среде посвящен моделированию программного комплекса, который включает пять этапов анализа речевых сообщений пользователя: лингвистическая предобработка (очистка, токенизация, лемматизация); разметка по частям речи и семантическим категориям; применение rule-based фильтрации (ЕСЛИ-ТО); расчет интегрального индекса деструктивности (ID); итоговая классификация сообщений на риск деструктивности коммуникативного поведения.

Параграф 3.2. Организационно-технические характеристики и процедура использования программного комплекса мониторинга и автоматизированного выявления признаков деструктивности коммуникативного поведения в цифровой социальной среде посвящен техническим характеристикам разработки программного комплекса. К каждому сообщению пользователя последовательно применяются логические правила, сформулированные на основании выявленных параметров деструктивности коммуникативного поведения в цифровой среде (Рисунок 5).

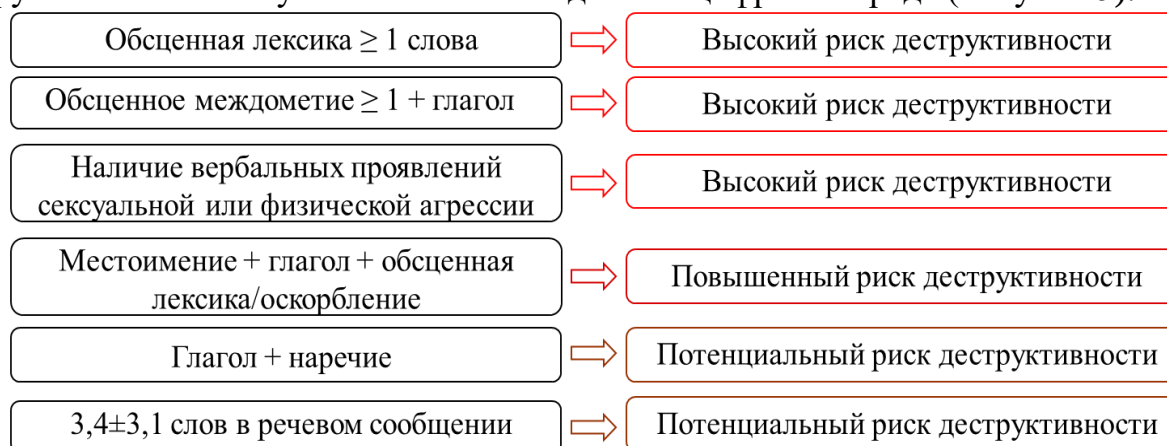

Рисунок 5. Правила rule-based системы для обнаружения вероятности деструктивности речевого сообщения

Классификация речевых сообщений с целью оценки риска проявлений деструктивности коммуникативного поведения в цифровой среде проводится на основе трёх ключевых параметров: количества выявленных деструктивных

сообщений, числа сработавших правил и значения интегрального индекса деструктивности (Рисунок 6):

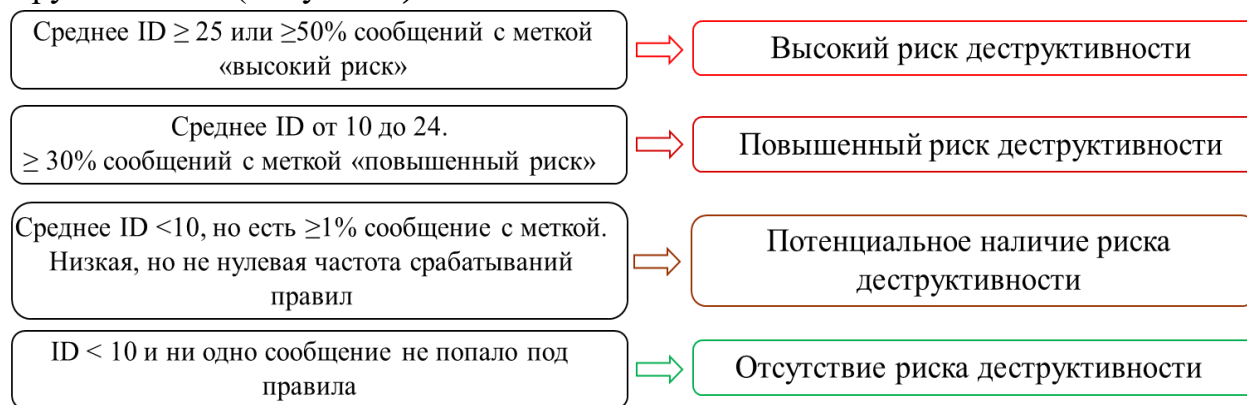

Рисунок 6. Критерии классификации риска деструктивности речевых сообщений

Разработанный программный комплекс может применяться модераторами сообществ в цифровой среде, а также в практике специалистов, занимающихся мониторингом активности молодежи в сети «Интернет» (распоряжение Правительства РФ от 30.04.2026 № 1030-р) с целью выявления признаков деструктивности в коммуникативном поведении в цифровой среде.

В «**Заключении**» подводятся итоги проведенной исследовательской работы, представлены выводы, намечены перспективы исследования.

1. Выявлено смещение коммуникативной активности молодежи в цифровую социальную среду, что может приводить к снижению активной коммуникации в непосредственной технической среде реальности: фиксируется увеличение объема и доли времени, проводимого в цифровой социальной среде с 3 – 6 часов до 6 – 9 часов в день, суммарное среднесуточное время нахождения в мессенджерах и социальных сетях составляет 65% от общего экранного времени. Установлено, что собственная коммуникация в цифровой среде оценивается как более успешная, эффективная и соответствующая внутренним ожиданиям, нежели коммуникация других.

2. Выявлена тенденция преобладания пассивной позиции участников коммуникации в социальных сетях, характеризующейся отсутствием инициативы и целенаправленного формирования речевого высказывания в сравнении с активной коммуникацией: количество просмотров, лайков и репостов превышает количество текстовых комментариев и ответов на комментарии, таким образом, пользователи преимущественно потребляют информацию, принимая ее к сведению, а выражая свою позицию значительно чаще используют репосты и лайки, не затрачивая усилия на формулировку речевого сообщения.

3. Установлено, что в коммуникативном поведении молодежи в цифровой социальной среде преобладающей модальностью сообщений, характеризующей целевую направленность речи и позицию коммуниканта к содержанию собственного высказывания, является отрицательная модальность, проявляющаяся в негативном эмоционально-личностном содержании. При этом, большинство сообщений являются безадресными (как правило, посты размещаются для максимально большой аудитории чаще с обезличенным обращением). Установлено, что преобладающими коммуникативными стратегиями в цифровой социальной среде являются конфронтационные стратегии, характеризующие конфликтное поведение.

Преобладающей тематикой постов и сообщений молодежи, описывающей содержание коммуникативного поведения в цифровой социальной среде, являются жалобы, характеризующиеся максимально большим количеством комментариев и ответов на них, так как данная тематика является эмоционально значимой. В коммуникативном поведении молодежи в цифровой социальной среде выявлена устойчивая тенденция сокращения размера речевых сообщений с упрощением лингвистической структуры и возрастанием доли обценной лексики. Данная тенденция проявляется в минимизации и искажении смыслового содержания в процессе коммуникации. Представленность обценной лексики во всем диапазоне частей речи, реализующих вербальные средства коммуникации, с одной стороны, указывает на генерализацию данного феномена в коммуникативном поведении молодежи в цифровом социальном пространстве в целом, с другой стороны – на искажение и сокращение семантического содержания коммуникативного процесса. Установлено, что в качестве предикторов деструктивности коммуникативного поведения в цифровом социальном пространстве выступают такие вербальные средства коммуникации, как междометия, сленг, сокращения, заимствования, визуальные элементы. Маркерами, указывающими на деструктивность коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде, являются обценная лексика, оскорбления, вербальные проявления сексуальной и физической агрессии.

4. Установлено, что содержание коммуникативного поведения молодежи в цифровой социальной среде, обеспечивается речевыми сообщениями, содержащими обценную лексику как в конструктивных, так и в деструктивных сообщениях. Данная тенденция отражает нормализацию грубой эмоциональной манеры выражения чувств и эмоций в процессе коммуникации молодежи в цифровом пространстве. Разработана модель коммуникативного поведения молодежи в цифровом социальном пространстве на основе логистической регрессии. Данная модель позволяет определять вероятность наличия в речевом сообщении деструктивного содержания коммуникации в зависимости от лингвистической и семантической структуры сообщения. Междометия, обценная лексика, сленг, оскорбления, вербальные проявления сексуальной и физической агрессии указывают на высокую прогностическую вероятность проявления деструктивности коммуникативного поведения молодежи в социальных сетях. Сокращения, заимствования, прилагательные и существительные, имеющие собственное смысловое содержание, указывают на минимальные риски проявления деструктивности коммуникативного поведения молодежи в социальных сетях.

5. В результате проведенного исследования был разработан программный комплекс мониторинга и автоматизированного выявления признаков деструктивности коммуникативного поведения в цифровой социальной среде с опорой на выявленные в работе лингвосемантические маркеры, который позволит обеспечить автоматизированный мониторинг коммуникативной активности молодежи в цифровом социальном пространстве и может быть использован в рамках психологических исследований в цифровом пространстве посредством применения алгоритмических методов и методов машинного обучения.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях, включенных ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов по специальности 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология:

1. Горбачева А. С. Макро- и микропараметры коммуникативного поведения в больших группах социальных сетей / А. С. Горбачева, В. Б. Никишина, М. Ю. Казарян, Е. А. Петраш // Психологический журнал. – 2025. – Т. 46, № 1. – С. 45-57.
2. Горбачева А. С. Особенности коммуникативной активности подростков и студенческой молодежи в цифровой социальной среде / А. С. Горбачева // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 121-141.
3. Горбачева А. С. Лингвосемантические маркеры деструктивности коммуникативного поведения подростков в социальных сетях / В. Б. Никишина, А. А. Вишневская, А. С. Горбачева, Е. А. Петраш, А. С. Карпенко // Психологический журнал. – 2025. – Т. 46, № 6. – С. 46-56
4. Горбачева А. С. Структурная организация деструктивных сообщений подростков в социальных сетях / В. Б. Никишина, А. С. Горбачева, А. А. Вишневская // Национальный психологический журнал. – 2026. – Т. 21, №. 2. – С. 81-96.

Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях, включенных ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов:

1. Горбачева А. С. Библиометрический анализ научных публикаций по проблематике коммуникативного поведения / А. С. Горбачева, М. Ю. Казарян // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 125-146.

Учебное пособие и рабочая тетрадь:

1. Трансформация коммуникативного поведения детей, подростков, молодежи в цифровой социальной среде: учебное пособие / В. Б. Никишина, Е. А. Петраш, А. С. Горбачева, В. В. Лукьянов. – Старый Оскол: ТНТ, 2026. – 196 с.: ил.
2. Трансформация коммуникативного поведения детей, подростков, молодежи в цифровой социальной среде: рабочая тетрадь / В.Б. Никишина, Е.А. Петраш, А.С. Горбачева, В.В. Лукьянов. – Старый Оскол: ТНТ, 2026. – 54 с.: ил. – Текст: электронный. – URL: tnt-ebook.ru/library/book/.

Регистрация программ для ЭВМ:

1. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2025660140 Российская Федерация. «Программа психолингвистического анализа структуры речевых сообщений в социальных сетях».
2. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2026611986 Российская Федерация. «Программный комплекс мониторинга и автоматизированного выявления признаков деструктивности коммуникативного поведения в цифровой социальной среде».